

Перевод: Sv_L

.

Ся Цинвэй заметила флиртующие взгляды, которыми они обменивались друг с другом. Вопрос о свадьбе был намертво высечен в камне.

Когда наступил вечер, Хан Чжуоли чинно поужинал и сразу сказал, что им с Лу Ман пора домой.

Ся Цинвэй видела, как он беспокоился, и знала, что Хану Чжуоли действительно было очень трудно оставаться здесь каждый день последние месяцы.

- Сяо Хан, куда ты так торопишься? Я не успела упаковать одежду Ман-Ман.

- И не нужно, мама, я уже все приготовил для нее у себя дома. Там все есть, - заявил Хан Чжуоли. Все это он уже давно купил. Он только ждал, когда Лу Ман возьмет свою сумочку и придет к нему жить.

Ся Цинвэй: «...»

Лу Ман: «...»

Интересно, как долго он этого ждал?

- Кроме того, вещи Ман-Ман должны остаться здесь. Мы собираемся часто приходить и навещать вас, - сказал Хан Чжуоли.

Если бы они сразу забрали все вещи Лу Ман, разве это не заставило бы сердце Ся Цинвэй почувствовать пустоту?

С вещами, остающимися в доме, девушка могла вернуться в любое время, и разница не была бы так велика для Ся Цинвэй. Она не почувствует, что как только Лу Ман уйдет, дом опустеет, и ей не станет грустно и одиноко.

Неожиданно, но Хан Чжуоли подумал даже об этом.

Ся Цинвэй была тронута его заботой. Она в очередной раз убедилась в том, что передать Лу Ман в его руки было правильным решением.

Хан Чжуоли поставил на первое место интересы Лу Ман, затем ее и наконец свои. Только поместив Лу Ман в центр своего сердца, он мог быть таким внимательным и к ее дочери, и к ней самой.

Многие женщины жаловались, что их собственные женихи или мужья были беспечны, недостаточно внимательны или бесчувственны, и были очень недовольны ими. Однако даже самая взыскательная женщина не смогла бы найти таких недостатков в действиях Хана Чжуоли.

Ся Цинвэй улыбнулась, она проводила их до двери и попрощалась. Поскольку у Лу Ман не было никакого багажа, все выглядело так же, как когда девушка уходила на свидание с Ханом Чжуоли. Она всего лишь взяла свою сумку с собой и было похоже, что она скоро вернется.

И все же когда Ся Цинвэй закрыла за ними дверь, ее сердце вдруг сжалось от тоски, как будто ему не хватает какой-то части. Она глубоко вздохнула и схватилась за грудь.

Когда она подбадривала Лу Ман, казалось, что она действительно была готова к этому расставанию, но это же была ее драгоценная дочь, в конце концов!

В первую половину жизни Лу Ман она не могла заботиться о ней должным образом из-за материальных трудностей. Потом ее любимая девочка жила со своим безответственным отцом. Теперь, когда их жизнь становилась все лучше и лучше, она была исключительно довольна, живя с Лу Ман каждый день.

Наконец-то это снова был настоящий дом.

Она чувствовала, что ей еще не хватало таких дней. Возможно, этого никогда не будет достаточно даже за всю оставшуюся жизнь.

В конечном счете им все равно придется расстаться. Сердце Ся Цинвэй слегка сжалось, когда она подумала об этом. Она сама себе казалась опустошенной. Лу Ман еще не ушла далеко, но у нее уже начали появляться все эти мысли.

Ся Цинвэй вздохнула и достала скрипку. В тот момент, когда смычок коснулся струн, она подсознательно заиграла песню. Это была мелодия, которую Ся Цинвэй часто играла для Лу Ман, когда ее дочь только родилась. Она была колыбельной для Лу Ман, когда та была ребенком.

Темное-темное небо начинает падать,

Мерцающие звезды загораются на нем.

Светлячки летают...

Светлячки летают...

О ком ты видишь сны?

Звезды в небе плачут,

Розы на земле увядают,

Дует холодный ветер...

Дует холодный ветер...

Но до тех пор, пока ты здесь, со мной,

Светлячки летают,

Цветы спокойно спят.

Они красивы только в паре и не страшатся темного неба.

Только боюсь, что мое сердце разобьется, когда я загрущу,

Но их не заботит, унесутся ли они на север, юг, восток или запад...

На глазах Ся Цинвэй появились слезы. Ее взгляд, казалось, прошел сквозь стену, становясь все более и более далеким.

Эта песня была не просто колыбельной, которую она играла для Лу Ман, это была также первая песня, которой он научил ее когда-то... Тогда она была совсем ребенком. Она не понимала смысла этой песни, но ей нравилась мелодия и нравились слова. Она часто играла ее вместе с ним.

Она очень глубоко похоронила эти воспоминания, но они вдруг снова нахлынули на нее.

Ся Цинвэй вздохнула и спрятала скрипку.

Если бы она сегодня не встретила Ван Цяньюнь, то, наверное, и эту песню не вспомнила бы.

Лу Ман сидела в машине Хана Чжуоли. По дороге ей позвонила Чжен Юань.

– Ман, поздравляю! – Голос Чжен Юань звучал очень возбужденно. – Я видела твоё сообщение на Вейбо! На самом деле, я увидела его сразу, как ты опубликовала, но я предположила, что ты все еще была занята, поэтому я не стала тебя отвлекать. Ты ведь уже свободна сейчас, да?

<http://tl.rulate.ru/book/23836/751260>